
Р. Н. Абрамов

«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОПЛОТ» И «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЯДРО»: РОЖДЕНИЕ И РОСТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Статья поступила
в редакцию в июне
2011 г.

Рецензия на монографию Б. Р. Кларка
«Создание предпринимательских
университетов: организационные
направления трансформации».
М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011

Содержание и структура книги известного американского исследователя образования рассматриваются с точки зрения вклада в социологию высшего образования и перспектив использования материалов монографии в преподавательской деятельности и исследованиях.

Аннотация

Ключевые слова: предпринимательский университет, образовательная политика, организационные изменения, университетские инновации.

В новой книжной серии, запущенной Издательским домом НИУ ВШЭ в 2010–2011 гг., вышли две публикации, отражающие многообразие взглядов на современное состояние и ключевые тенденции в высшем образовании. Это работы Б. Ридингса «Университет в руинах» и Б. Кларка «Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации». Обе книги были написаны в середине 1990-х годов, когда неолиберальный поворот в государственном управлении и социальной политике уже затронул большую часть базовых институтов современного государства — от систем здравоохранения и пенсионного обеспечения до трудовых отношений и, конечно, высшего образования. Речь идет в первую очередь о США и странах Евросоюза, поскольку в России тех лет неолиберальный поворот в экономике

и социальной политике являлся вынужденным шагом в условиях распада советской модели, а поэтому имел совсем иные формы и методы в области образовательной политики.

Ценность обеих публикаций заключается в том, что они являются отражением широких дискуссий о роли и месте высшего образования в новой социальной и экономической ситуации, в которой общество, бизнес и государство ожидали от университетов не только понимания изменившихся реалий, но и активного участия в борьбе за «рост эффективности». Академический мир болезненно переживал происходившие социально-экономические трансформации, поскольку за период расцвета государства всеобщего благосостояния вполне привык к качественному и количественному росту, заключавшемуся в увеличении числа студентов и щедрых государственных ассигнованиях на строительство университетских кампусов и проведение исследований. С середины 1980-х годов границы этого роста обозначились вполне отчетливо, и их осознание оказалось довольно непростым процессом. Только в первое десятилетие нового века академия смирилась с тем, что старые добрые времена милой сердцу Касталии уже вряд ли вернуться. Тем ценнее взгляд из 1990-х на происходившие в высшем образовании перемены, поскольку он отражает свежие впечатления участников событий. Да и последующая политика в области образования уже не была столь однозначно неолиберальной, что затрудняет анализ ситуации.

В данной статье мы сконцентрируем внимание на книге Б. Кларка «Создание предпринимательских университетов», поскольку работа Б. Ридингса уже приобрела известность в российском экспертном сообществе исследователей образования. Профессор Калифорнийского университета Б. Кларк является одним из ведущих мировых специалистов в области организационных исследований образования, он внес существенный вклад в концептуализацию понятия предпринимательского университета¹. Книга «Создание предпринимательских университетов», одна из известных работ Б. Кларка, построена в формате аналитического рассмотрения организационных кейсов, каждая глава книги представляет собой историю успеха того или иного европейского предпринимательского университета. Соответственно в начальной и заключительной частях книги автор проясняет используемый им исследовательский подход и методологию и обобщает организационные изменения в университетах, вставших на путь развития предпринимательского начала.

Для Б. Кларка предпринимательский университет — это университет, готовый к «принятию рисков при освоении новых практик, результат которых неясен» [С. 19], т. е. это во многом инновационный университет, который не выходит «за пределы академической легитимности», что неоднократно подчеркивает автор

¹ См. персональную страницу Б. Кларка на портале UCLA <http://gseis.ucla.edu/faculty/members/clark>

на протяжении всей книги. Другими словами, американский исследователь не относит свою работу к жанру управленческого консультирования — его «концептуальная схема избегает общих заявлений о лидерстве и миссии, перестройке и открытии новых возможностей, стратегии и заинтересованном участии, этих пошлостей и банальностей популярной литературы о менеджменте 1980–1990-х годов» [С. 198]. Б. Кларк предлагает структурированное описание предпосылок для предпринимательской трансформации университета [С. 22–26]:

- усиленное направляющее ядро, включающее «центральные управленческие группы и университетские отделения»;
- расширенная периферия развития — наличие в университетах организационных единиц (факультетов, лабораторий, профессиональных школ, исследовательских центров), готовых выйти за привычные границы университета и установить связи с внешними акторами;
- диверсифицированная база финансирования — расширение спектра источников пополнения бюджета;
- стимулируемые академические структуры — их потенциал выступает гарантией устойчивого развития науки и образования;
- интегрированная предпринимательская культура — интенция руководства и ведущих профессоров университета на восприятие изменений как неотъемлемого условия успешного движения в сторону модели предпринимательского университета.

Б. Кларк провел исследования в формате кейс-стади пяти европейских университетов: Уорика (Англия), Твенте (Нидерланды), Стратклайда (Шотландия), Чалмерса (Швеция), Йоэнсуу (Финляндия). Все перечисленные университеты в течение 1980-х — начала 1990-х годов серьезно трансформировали свою систему управления и академической деятельности, и во многом эти изменения были вынужденным шагом, обусловленным потребностью в сохранении университетского статуса или даже в противодействии угрозе закрытия. Чтобы понять, почему именно эти вузы прибегли к реализации предпринимательской модели, нужно выяснить, что их объединяет.

Во-первых, университеты, попавшие в обзор Б. Кларка, являются так называемыми новыми университетами, получившими этот статус в послевоенную эпоху массовизации высшего образования и столкнувшимися с системным кризисом развития по ее окончании. Уорик относится к числу «университетов зеленых лужаек», основанных в 1960-х годах в ходе реформы британского образования, технический университет Твенте был открыт в 1961 г. для стимулирования развития экономически депрессивного региона, Стратклайд вырос из технического колледжа, основанного на частных пожертвования в 1796 г., так же как и Чалмерс, преемник старого технического училища, наконец,

Йоэнсуу был создан в начале 1960-х как небольшой региональный вуз, служивший образовательным аванпостом в отдаленном регионе Финляндии.

Во-вторых, все перечисленные университеты объединяет схожая профильная ориентация — акцент на прикладном образовании и исследованиях, простирающихся от инженерного дела до школьной педагогики и лесоводства. Статус данных вузов в национальных университетских иерархиях был невысок, на фоне старых классических университетов академическая репутация новых университетов подвергалась сомнению. Для укрепления своих позиций исследованные Б. Кларком специализированные университеты с готовностью шли на эксперименты в области управления и исследований. Как объясняет автор книги, «специализированные университеты имеют больше возможностей, чем многопрофильные, для управления запросами, касающимися их предметной специализации, и более интегрированный характер с точки зрения предпринимательского подхода» [С. 208].

В-третьих, почти все университеты, рассмотренные в книге Б. Кларка, исходно имели небольшую численность студентов и преподавателей, что ослабляло их позиции в национальных образовательных системах, ориентированных на массовое многопрофильное образование. Например, описывая университет Йоэнсуу, Б. Кларк отмечает, «новый университет поначалу был очень небольшим и в первый год своего существования имел всего четырех профессоров/адъюнкт-профессоров и 145 студентов» [С. 164], а Твенте начинал в 1964 г. с 200 студентов [С. 72]. Современное высшее образование — это преимущественно массовая услуга конвейерного типа. И хотя активный рост численности студентов и преподавателей по всему миру пришелся на середину XX в., логика современного образовательного рынка вполне соответствует логике рыночной конкуренции: лучшими считаются университеты, способные наращивать «выпуск конечной продукции», «осваивать новые рынки сбыта» и распространять свое влияние настолько далеко, насколько это возможно.

В российской системе высшего образования эти тенденции проявляются еще более ярко, поскольку здесь идет борьба за внимание со стороны государства, которое замечает крупные организационные единицы. Поэтому ведущие государственные вузы столь активно работают над собственным корпоративным ростом, проявляющимся в увеличении числа студентов, магистрантов, аспирантов и открытии новых специальностей и факультетов. И для Б. Кларка важным показателем успешности проектов предпринимательского университета стал рост численности слушателей и преподавателей: например, в 1995 г. в Уорике обучались свыше 13 тыс. студентов-очников, что почти в полтора раза больше, чем в Ланкастере и Суссексе [С. 66]; число студентов Твенте выросло с 2900 человек в 1980 г. до более чем 7300 человек десятилетие спустя [С. 97]. С такой же гордостью

американский исследователь описывает численный рост и других университетов, вставших на путь предприимчивости. Между тем возникают вопросы: а обязательно ли успешность проекта предпринимательского университета должна оцениваться в показателях объема; может ли университет выбрать предпринимательскую модель, не борясь за рост численности студентов, исследователей, преподавателей? Согласно логике Б. Кларка, успех университета выражается в его росте. Однако данная логика рассуждений, скорее, соответствует индустриальной эпохе, когда размеры компании часто предопределяли ее лидерские позиции, или периоду welfare state с озабоченностью правительств расширением доступности образования и здравоохранения². Возможен и другой вполне предпринимательский подход — создание компактного образовательно-исследовательского центра, который предоставляет уникальное образование и уникальные исследовательские разработки и у которого поэтому нет потребности в непрерывном количественном росте. Примеры подобных учебных заведений есть в России и в Европе, но их главная проблема состоит в зависимости от частной эксклюзивной поддержки или от ненадежных грантовых источников финансирования. Б. Кларк показывает, что если университет планирует повышать собственную конкурентоспособность, то он вынужден заботиться и о своем количественном росте. Такая политика позволяет аккумулировать более крупные ресурсы из разных источников: государственного финансирования, сотрудничества с бизнесом, платы за обучение.

Заметное место в книге уделяется коллизиям, возникавшим в период реформирования управления между «академическим оплотом» и «административным ядром». Несмотря на нежелание Б. Кларка занимать менеджеральную позицию, в своем описании кейсов он периодически противопоставляет инновационное, гибкое, открытое «административное ядро» немного архаичному, неповоротливому, нуждающемуся в обновлении «академическому оплоту», который обычно является не субъектом, а скорее, объектом предпринимаемых изменений. Например, Стратклайд создал новый орган — группу по управлению университетом (ГУУ), работа которой была «больше похожа на бизнес и велась по жесткому расписанию» [С. 113]. Этот центр административной власти взял на себя многие функции ученого совета, который, согласно характеристике Б. Кларка, «был силен в обсуждении проблем, но на деле оказался слабым» [Там же]. Схожим образом для преодоления инерции академической культуры в Чалмерсе было создано «усиленное направляющее ядро», аналог корпоративного правления. В состав этой управленческой структуры вошел узкий круг высших университетских администраторов — «ректор, три-четыре отобранных (не избранных) проректора и три

² О перипетиях социальной политики в области высшего образования см. [Шпаковская, 2007].

высокопоставленных административных сотрудника» [С. 144]. При этом Б. Кларк подчеркивает, что «ректор/президент — самый главный — отбирал проректоров, а не соглашался работать с избранными представителями» [Там же]. То есть успех модели предпринимательского университета базируется на настойчивом замещении коллегиального управления твердым курсом иерархически определенного администрирования. Справедливости ради нужно отметить, что американский исследователь подчеркивает также высокую значимость потенциала академического сообщества для успешности университета. По завершении болезненного этапа реформ между администрацией и академией устанавливаются гармоничные отношения. И все же в финском Йоэнсуу администраторам пришлось приложить изрядные усилия в борьбе с национальными профсоюзами, чтобы реализовать идею «гибкой рабочей нагрузки» для преподавателей, превратив их тем самым в мобильный трудовой ресурс [С. 175–176].

Б. Кларк анализирует поведение в период трансформаций университетов представителей различных эпистемических культур. Инициативы по преобразованию университетов чаще всего исходили от представителей инженерных и естественнонаучных дисциплин, тогда как общественные и гуманитарные науки оказывались цитаделями сопротивления реформам³. Примечателен следующий пассаж: «Технические и научные отделения, как правило, становятся предпринимательскими раньше других и в наиболее полном виде. Отделениям общественных наук, за исключением экономики и бизнеса, сложнее совершить такой переход, и потому они обычно отстают. Отделения гуманитарных наук имеют веские основания для сопротивления: ни государственные, ни негосударственные финансовые покровители особенно не спешат давать им деньги. Сознательные попытки с их стороны найти средства и предложить новые услуги могут показаться достаточно неуместными и даже унижительными» [С. 218]. Прогрессивной администрации университетов стоит большого труда преодолеть снобизм гуманитариев и социальных ученых. В то же время оппортунистическое поведение этих «малобюджетных», но шумных сообществ вполне можно использовать на благо реформ. Б. Кларк показывает, что экономисты, политологи или социологи рекрутируются в университетские администрации для проведения наиболее жестких реформ. В целом же готовность технических и инженерных факультетов к восприятию предпринимательской модели вполне объяснима. Именно эти специальности довольно рано в значительной степени утратили профессиональную автономию, поскольку в массовом найме инженеров и техников нуждалась капиталистическая промышленность. Следование менеджеральному курсу является для них

³ Здесь вспоминается Т. Веблен с его гневными филиппиками в адрес классического университетского образования и гуманитарной академической культуры [Веблен, 1984].

привычным, а проводимые на соответствующих факультетах прикладные исследования и НИОКР были востребованы промышленностью. Другое дело социальные ученые и гуманитарии: потребителем их услуг являлось государство всеобщего благосостояния, и нелиберальный поворот в социальной политике болезненно сказался на этих дисциплинах. Поэтому рефреном во всех кейсах, рассмотренных в книге, проходит забота администрации об «отстающих» социальных и гуманитарных факультетах.

В книге можно найти описание бюджетных и организационных реформ европейских университетов и даже обоснование перехода от модели предпринимательского университета к модели сфокусированного университета. Б. Кларк полагает, что сфокусированный университет позволит вернуть былую академическую автономию, но в новом формате, в условиях, когда государственное финансирование сокращается и руководство вуза вынуждено искать баланс интересов между развитием, выживанием, исследованиями и прикладной деятельностью. Быть сфокусированным университетом означает «найти жизнеспособные ниши в экологии индустрии знаний» [С. 226], последовательно интегрируясь в глобальный образовательный рынок, не забывая при этом о мощном потенциале локальных сообществ своего города, региона. Университет может стать градообразующим предприятием, способствующим возрождению депрессивных территорий, как это произошло в ряде городов Великобритании, и также он может быть свободным от корпоративного давления творческим интеллектуальным центром, поставляющим новые разработки промышленности.

Книга Б. Кларка, безусловно, может быть полезна для исследователей образования и преподавателей социологии. Однако современный российский читатель, который возьмется за нее, имея в виду последующее применение идей реформирования университета на практике, будет разочарован. Существующий уровень взаимодействия высшего образования, бизнеса, государства и общества в нашей стране не создает возможности для развития предприимчивости академического сообщества в понимании Б. Кларка. Отдельные примеры удачных стартапов, где интересы всех стейкхолдеров были учтены, являются редким исключением, подтверждающим сложившуюся практику.

Несколько лет назад на фоне широкой дискуссии о целях и инструментах образовательной и академической реформы в нашей стране понятия предпринимательского, инновационного, исследовательского университета получили широкое распространение [Грачев, Городнова, 2009; Радаев, 2010; Исследовательские университеты США., 2009]. И все же официальный статус и соответствующую институциональную поддержку в первую очередь получила организационная форма исследовательского университета: в нынешних условиях было бы опрометчиво строить стратегию развития университета на основе долгосрочного

взаимодействия с бизнесом. Есть лишь небольшой отраслевой сегмент (IT-отрасль, добыча нефти и газа и т. п.), где крупный бизнес проявляет заинтересованность в прочных связях с вузами. Преимущество же модели исследовательского университета состоит в том, что, опираясь на долгосрочную государственную поддержку, можно параллельно развивать элементы предприимчивости в научной и образовательной сферах. Но и в этом отношении книга Б. Кларка отнюдь не может рассматриваться как руководство к действию, поскольку в современных реалиях российского образования рецепты создания предпринимательского университета труднореализуемы.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
2. Грачев С. В., Городнова Е. А. Исследовательские университеты: мировой опыт и приоритеты развития. М.: МИА, 2009.
3. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования. М.: Магистр, 2009.
4. Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2011.
5. Радаев В. В. Пять принципов построения нового университета // Pro et Contra. 2010. Май-июнь. С. 6–18.
6. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2010.
7. Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007.